Виктор Вахштайн

Пять книг о социологии повседневности

Объект социологии повседневности — мир рутинной работы, вечернего телепросмотра и чтения перед сном. Ее предмет — «контексты повседневных взаимодействий», «механизмы транспонирования», «режимы вовлеченности» и «замкнутые области смысла». Делая знакомое незнакомым, а простое — сложным, социология повседневности стремится выявить устойчивые микроинварианты социальной жизни. Пять рекомендованных нами книг не образуют никакого признанного канона. Скорее, это корпус «прецедентных» текстов, в которых сформировалась повестка дня дисциплины: от феноменологической теории действия и социально-антропологических исследований повседневного мира до кибернетической революции и когнитивной социологии. Мы намеренно оставили за скобками все, что произошло с микросоциологией в последние двадцать лет, после «поворота к материальному». Ее золотой век — 50-80 гг. XX столетия. Сосредоточимся на этих трех славных десятилетиях микросоциологического ренессанса.

Schutz. A. Collected Papers I. The Problem of Social Reality (Phaenomenologica), Springer; 1972 edition (January 31, 1974); Collected Papers, Vol. 2: Studies in Social Theory (Phaenomenologica), Springer; 1976 edition (September 5, 2007).

Альфред Шюц — банковский юрист, не вернувшийся из служебной командировки в 1939 году в родную Вену; по совместительству ученик Эдмунда Гуссерля, отец-основатель социологической теории повседневности и феноменологической теории социального действия. Всегда отказывавшийся от преподавания (предпочитая ему рутинную, но стабильную работу в банке), он сделал мир рутины и здравого смысла предметом приоритетного интереса социологов. Шюц успел издать при жизни только одну книгу — «Смысловое строение социального мира» (1932), предложив в ней законченное феноменологическое обоснование социальных наук. После эмиграции в США он написал несколько десятков статей

о проблематике темпоральности, смысла, действия, реальности и рациональности, создав, по сути, новый конечный словарь социальной науки. В фокусе этого языка описаний — область повседневности, естественной установки сознания и пред-данности социального мира. Работы преимущественно «американского периода» составили несколько томов изданного посмертно собрания сочинений. Центральная статья в этом сборнике — «О множественности реальностей» — собственно, и стала отправной точкой социологии повседневности.

Уильям Ллойд Уорнер «Живые и мертвые». Университетская книга, 2000 г.

Уильям Уорнер — чикагский исследователь, осуществивший давнюю мечту социальной антропологии: использовать оптику изучения аборигенов для наблюдения за соседями. Некогда революционно настроенный студент, стремившийся к исправлению капиталистического общества, Уорнер сперва провел несколько лет в Австралии, исследуя местные племена, а вернувшись в США, отправился с той же целью (и с тем же инструментарием) в город Ньюберипорт, штат Массачусетс. Этот провинциальный американский городок благодаря Уорнеру вошел в историю как «Янки-сити». В книге «Живые и мертвые» собраны работы Уорнера по антропологии городской повседневности — анализ ритуалов празднования Дня независимости (без кровавых жертвоприношений, но ничуть не менее драматичных), описание социальной архитектуры кладбища, археология конфликта «старых» и «новых» горожан, изучение повседневного бытования религиозных символов и мифов. Именно «социальная антропология локальных сообществ» стала впоследствии эмпирическим фундаментом социологии повседневности. Что особенно ценно, в сборнике «Живые и мертвые» переведены не только чисто этнографические исследования Уорнера, но и его теоретические работы (например, о природе ночных кошмаров, о символических контекстах социальных действий и пр.). Хотя многие из его теорий сегодня выглядят откровенно архаичными и несколько наивными, эти тексты позволяют обнаружить немало сходств между социальной антропологией и философией повседневности середины XX века.

Ирвинг Гофман «Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта». Институт социологии РАН, 2004 г.

Ирвинг Гофман — патологический игрок, фанат кинематографа и самый яркий из американских социологов повседневности. Именно ему эта область обязана превращением из маргинального —

наполовину философского, наполовину антропологического — направления в социологический мэйнстрим. Студент Уорнера, Гофман социализировался в чикагской эмпирической традиции и свою диссертацию писал о ритуалах «производства впечатлений» у жителей Шетландских островов. Однако в середине жизни обратился к философской проблематике устроения повседневного мира и создал оригинальную (хотя находящуюся под сильным влиянием кибернетики и работ Г. Бейтсона) теорию повседневности — фрейм-анализ. «Анализ фреймов» (1974) — это opus magnum Ирвинга Гофмана, книга, над которой он работал более 10 лет. В ней детально описана архитектура взаимоотношения миров («систем фреймов») и механика переноса («транспонирования») содержаний одного мира в другие миры — театрального представления, спортивного состязания, розыгрыша, лабораторного эксперимента и т. д.

Гарольд Гарфинкель «Исследования по этнометодологии». Санкт-Петербург, 2007 г.

Гарольд Гарфинкель — бывший аспирант Толкота Парсонса и вечный антагонист Ирвинга Гофмана. Ему удалось перекинуть мост от феноменологической социологии Шюца к лингвистической философии Витгенштейна (такой теоретический кульбит до него не удавался никому из социологов). Собственно, этнометодология — исследование того, как люди рутинным образом упорядочивают, организуют и делают понятным свое повседневное существование. Гарфинкель начал с анализа принятия решений присяжными заседателями. Исследование тех обыденных методов («этнометодов»), которые присяжные использовали для вынесения вердикта, он и назвал этнометодологией. Далее эта логика анализа была распространена на поведение людей в общественном транспорте, поддержание собственной идентичности транссексуалами, коронерские расследования самоубийств и многие другие сферы социальной жизни. Благодаря работам Гарфинкеля, этнометодология превратилась из небольшой калифорнийской секты во вселенскую церковь социологии повседневности, сыграв решающую роль в том, что позднее в социологической теории было названо «поворотом к практике».

Eviatar Zerubavel, The Fine Line. Making distinctions in everyday life. University Of Chicago Press (October 1, 1993).

Эвиатар Зерубавель — аспирант Ирвинга Гофмана, сумевший придать смысл словосочетанию «когнитивная социология». В конце XX века социология повседневности — после невероятного подъема в 60-70 годы — перестала быть фронтиром социологической науки. Появилось несколько других теоретических языков (прежде

всего, в социологии науки и социологии технологий), которые перехватили у микросоциологов пальму первенства. В социологии повседневности стали крайне редки теоретические инновации, а планка амбиций микросоциологов упала до теорий среднего уровня. Работы Зерубавеля — приятное исключение. Книга «Тонкая линия. Различения в повседневной жизни» предлагает микросоциологическое (и очень гофмановское по своей сути) решение старой социологической проблемы о соотношении когнитивного и социального, Знания и Общества. Зерубавель не пытается доказать, что (социальное) бытие определяет сознание и не ищет (социальных) оснований процессов познания. Он показывает, как — через работу различения и повседневное проведение границ — мы непрерывно воспроизводим то, что сами предпочитаем называть «здравым смыслом».